

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-15-22

КИСЛИЦЫН Сергей Алексеевич

Южно-Российский институт управления Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Ростов-на-Дону, Россия
kislizins@Yandex.ru

Sergey A. KISLITSYN

South-Russian Institute of Management Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Rostov-on-Don, Russia
kislizins@yandex.ru

ТРУТ Владимир Петрович

Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
trut.vladimir@rambler.ru

Vladimir P. TRUT

Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
trut.vladimir@rambler.ru

ДОНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО И ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА (ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ)

DON COSSACKS AND THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION OF 1917 (FROM FEBRUARY TO OCTOBER)

В статье рассматривается позиция донского казачества в ходе Февральских и Октябрьских революционных событий 1917. По мнению авторов, Февральская и Октябрьская революции были этапами Великой Российской революции 1917 г. Одним из аргументов в пользу этой концепции является, наш взгляд, позиция донского казачества. Февральскую революцию и свержение самодержавия казаки восприняли с пониманием задачи формирования новой демократии и в целом поддержали ее своим участием в борьбе. В условиях июльского революционного кризиса армейское казачество было использовано новыми республиканскими властями для разгона протестующих масс трудящихся, что вызвало протест со стороны казачьих масс. В период корниловского выступления основные массы казачества не вошли в праворадикальное течение в армии, так как в самой казачьей среде ослабевали консервативные силы. Во время Октябрьского переворота командиры всех донских полков довели до сведения правительства, что казаки отказываются выступать на защиту правительства без поддержки пехотных армейских частей, броневых автомобилей и пулеметов. Для казаков «пехота», состоявшая из крестьян и рабочих, являлась выразителем доминирующих политических взглядов и настроений большинства населения страны. Говоря о возможности каких-либо действий в поддержку правительства только совместно с пехотой, казаки присоединялись к воле народа, выразителем которой, по их мнению, могли служить солдаты столичного гарнизона. Ситуация повторилась во время неудачного похода Краснова на Петроград. Казаки в это время не желали принимать какое-либо участие в разгоравшемся противоборстве противников и сторонников Советской власти, стремились уклониться от выполнения приказов своего командования, поскорей отправиться по домам. По мере прибытия на Дон они практически явочным порядком расходились по родным станицам. Из-за социального расслоения казачество не было едино в борьбе за сохранение прежней системы землепользования и землевладения. Социально-классовая война на Дону из-за особенностей исторического развития приобрела словесную окраску. На всех основных этапах революции 1917 г. - от Февраля к Октябрю - донское казачество в силу объективных причин проявляло значительные колебания по вопросу определения своей политической позиции, вплоть до саботажа и даже отказа в поддержке властей. Это свидетельствует об определенном стихийном понимании казачеством естественности хода развития событий и, на наш взгляд, о целостности и внутреннем единстве революционного процесса 1917 года. В ходе последовавшей гражданской войны ситуация изменилась радикальным образом.

The article discusses the position of the don Cossacks during the February and October revolutionary events of 1917. According to the authors of the February and October revolutions were the stages of the Great Russian revolution of 1917. One of the arguments in favor of this concept is, in our opinion, the position of the don Cossacks. The February revolution and the overthrow of the autocracy, the Cossacks were received with understanding the task of shaping the new democracies, and generally supportive of their participation in the struggle. In terms of the July crisis of the revolutionary army, the Cossacks were used by the new Republican authorities to disperse the protesters, the masses of workers, which caused the protest of the Cossack masses. In the period of the Kornilov revolt the majority of the Cossacks were not included in the right-wing for the army in the Cossack environment weakened conservative forces. During the October revolution, the commanders of all regiments of the don was brought to the attention of the government that the Cossacks refuse to come to the defense of the government without the support of infantry army units, armored cars and machine guns. For the Cossacks "infantry", consisting of peasants and workers, were the dominant expression of political views and moods of the majority of the population. Speaking about the possibility of any action in support of the government only in conjunction with the infantry, Cossacks joined with the will of the people, the voice of which, in their opinion, could serve as the soldiers of the garrison. The situation was repeated during the unsuccessful campaign Krasnov on Petrograd. The Cossacks at this time were unwilling to take any part in the confrontation erupted opponents and supporters of the Soviet regime, sought to evade the orders of their commanders, I can't wait to go home. With the arrival of the don, they almost spur of the moment went to the native villages. Because of social stratification, the Cossacks were not united in the struggle to preserve the former system of land tenure and property rights. Social-class war-on-don due to the peculiarities of historical development has acquired a caste color. At all critical stages of the revolution of 1917 from February to October - the don Cossacks in the objective reasons showed significant fluctuations on defining its political position up to sabotage and even failure in the support of the authorities. It testifies to a certain natural understanding of the Cossacks of the natural course of events, and, in our opinion, on the integrity and internal unity of the revolutionary process in 1917. In the ensuing civil war, the situation changed radically.

Ключевые слова: политическая история России, политические колебания и выбор донского казачества, Великая Российская революция, февральский и октябрьский этапы революции, корниловский мятеж.

Keywords: Russia's political history, political fluctuations and choice of the Don Cossacks, Great Russian revolution, February and October stages of the revolution, Kornilov rebellion.

В современной историографии все большее распространение получает точка зрения о том, что Февральская и Октябрьская революции в действительности были только этапами Великой Российской революции 1917 г. Лидеры большевиков отмечали спустя буквально несколько лет, что Октябрьский переворот и декреты, принятые большевиками в первые месяцы после прихода к власти, были лишь завершением буржуазно-демократической революции, осуществлением того, за что восставший народ боролся в феврале. Впоследствии об этом же писали видные современные ученые В. Булдаков, Б. Кагарлицкий, Г. Иоффе. Б. Земцов и др. Одним из аргументов в пользу этой концепции является, на наш взгляд, позиция донского казачества, которая в то же время является сама по себе заслуживающей особого внимания и рассмотрения.

Февральскую революцию и свержение самодержавия казаки восприняли с пониманием и завоевания новой демократии в целом поддержали своим неучастием в борьбе. Известный казак-большевик И. Ульянов писал, что казачество революционизировала империалистическая война: «на фронте казаки увидели, какую малую часть огромной России представляет казачество... В то же время пребывание в армии, долгий отрыв от хозяйственной обстановки деклассировали казачество, притупили инстинкты мелкого собственника». Позиция, занятая фронтовым и станичным казачеством Дона во время Февральской революции, мало чем отличалась от политических настроений основной массы населения страны. Политические события вызвали настороженность у казаков относительно возможных изменений в социальных и аграрных отношениях на территории области. На территории Дона в итоге сложилась противоречивая система управления, в которую входил аппарат власти Временного правительства в лице исполнительных комитетов разного уровня и правительственных комиссаров, традиционных казачьих органов местного управления и Советов. Но реальные властные функции на традиционно казачьих территориях осуществлялись органами казачьего управления. Оформление и деятельность высших органов казачьего управления на Дону весной-летом 1917 г. имели большое значение для возрождения и поступательного развития казачьей государственности и других процессов в общественно-политической и хозяйственно-экономической сферах жизни области. В период существования «февральской республики» органы казачьего самоуправления добивались реализации демократических принципов при формировании и функционировании местных органов власти. Однако нарастание в стране революционного кризиса, рост недовольства широких народных масс, усиление противоборства различных политических партий, радикализация политических взглядов и настроений большинства населения страны и неказачьего населения Дона - все это требовало особой квалификации в управлении. Однако анализ содержания общественно-политической деятельности местных властных структур казачьего управления свидетельствует о том, что целостного и комплексного восприятия проблем страны и региона у казачьих управленцев не было. 26 мая 1917 г. начал работу 1-й Большой Войсковой Круг Войска Донского, объявивший себя единственным «привольным хозяином Дона». Съезд принял решения по аграрному вопросу, проблеме полного самоуправления в области, порядке прохождения казаками военной службы в мирное время и об управлении войсковым хозяйством. Всеми делами казачества должен был полностью управлять Войсковой круг и избираемые на нем Войсковой атаман и Войсковое правительство. Круг утвердил специальный законопроект о самоуправлении области и принял постановление о присоединении к общеказачьему союзу. Его делегаты поддержали резолюции в поддержку Временного правительства и продолжения войны «до победного конца». Круг подтвердил права казаков на принадлежавшие им земли, но при этом заявил о необходимости отмены обязательной 18-летней воинской службы, то есть принцип «землю за службу» был фактически лукаво переформулирован в пользу казачества таким образом: «землю и привилегии без обязательной службы». Атаманом Области Войска Донского был избран генерал-лейтенант А.М. Каледин. В условиях рождения новой власти верхи донского казачества ясно продемонстрировали стремление сохранить все свои сословные привилегии. В станицах и хуторах упразднились возникшие после Февраля общественные организации и Советы, атаманам вменялось в обязанность «проявлять всю твердость власти». В условиях июльского революционного кризиса армейское казачество вновь было использовано новыми республиканскими властями для разгона протестующих масс трудящихся.

Во время августовского выступления генерала Л. Корнилова часть казаков 1-й Донской казачьей дивизии, входившей в состав 3-го конного корпуса, двинулась на Петроград с целью свержения правительства Керенского и установления военной диктатуры. Корнилов возлагал большие надежды на активную поддержку его акции со стороны донского казачества. Он даже выпустил обращение к казакам с призывом встать на его сторону. Так называемое «дело Каледина» о якобы имевшем место факте поддержки донским атаманом мятежного главнокомандующего, которой на самом деле не было, показало, что казаки не поддержали Корнилова. Тот факт, что основные массы казачества не вошли в праворадикальное течение в

армии, означал, что в самой казачьей среде ослабевали консервативные силы. Попытки консолидации казачьих войск не удалась в силу отсутствия поддержки массы станичного казачества. Но, очевидно, что отсутствие поддержки связано с общим кризисом, а не только демократизацией политических взглядов консервативного казачества.

Ко времени Октябрьского этапа революции в составе Петроградского гарнизона находились три донских казачьих полка (1-й, 4-й и 14-й), общая численность которых составляла 2,5 тыс. чел. [1], (по другим данным она доходила до 3,2 тыс. чел. [2]). В Павловске находилась 6-я Гвардейская Донская батарея. В относительной близости к Петрограду находились части III конного корпуса, в состав которого входила 1-я Донская казачья дивизия (9-й, 10-й, 13-й и 15-й Донские полки), пять донских казачьих батарей [3]. С началом большевистского восстания правительство сразу же предприняло настойчивые попытки по привлечению для борьбы с ним 1-го, 4-го и 14-го Донских полков. В ночь с 24 на 25 октября А.Ф. Керенский отдает приказ о направлении на подавление «беспорядков» находившихся в столице донских полков [4]. В эти полки была передана телефонограмма № 65457 подписанная генералом Багратуни и комиссаром ЦИК Милевским с приказом Керенского «...не теряя ни минуты, выступить на помощь Центральному Комитету Советов, революционной демократии, Временному правительству...» [5]. Но казаки не поспешили выполнить данный приказ. Тогда же, в ночь с 24 на 25 октября, командующий Петроградским военным округом полковник Полковников разослал телеграммы на имя Керенского и командующего Северным фронтом генерала Черемисова, в которых сообщал: «Доношу, что положение в Петрограде угрожающее. Уличных выступлений, беспорядков нет, но идет планомерный захват учреждений, вокзалов, аресты. (Так в тексте. - *Авт. 2.*) Никакие приказы не выполняются. Юнкера сдают караулы без сопротивления, казаки, несмотря на ряд приказаний, до сих пор из своих казарм не выступали» [6]. Спустя два часа генерал для поручений при Верховном Главнокомандующем Левицкий в разговоре по прямому проводу с начальником штаба Верховного Главнокомандующего генералом Духониним передал последнему текст телеграммы с приказом Керенского командующему Северным фронтом немедленно отправить в Петроград все полки 1-й Донской казачьей дивизии со своей артиллерией по железной дороге, а в случае невозможности этого - походным порядком [7]. Вместе с Керенским этот приказ подписал и войсковой старшина Греков от Союза казачьих войск [8].

В течение всей ночи с 24 на 25 октября между штабом Петроградского военного округа и членами правительства с одной стороны и 1-м, 4-м и 14-м Донскими полками с другой шли телефонные переговоры относительно выхода этих полков к Зимнему дворцу на защиту правительства [9]. По словам Керенского, казаки настаивали на придании им пехотных частей и «...упорно отсиживались в своих казармах и на частые телефонные звонки все время отвечали, что вот они через 15-20 минут "все выяснят" и "начнут седлать лошадей"» [10]. В результате многочасовых переговоров к Зимнему на Дворцовую площадь прибыло только три сотни 14-го Донского полка [11]. Утром 25 октября командиры всех трех донских полков довели до сведения правительства, что общим решением полковых комитетов казаки отказываются выступать на защиту правительства без поддержки пехотных армейских частей, броневых автомобилей и пулеметов [12]. Свой отказ действовать без пехоты они подтвердили при ответе на новый телефонный приказ штаба Петроградского военного округа о немедленном выступлении [13]. Условие привлечения пехоты для совместных действий казаки выдвигали отнюдь не просто так. За этим скрывалась не чисто военная тактическая подоплека (боязнь самостоятельного выступления ввиду малочисленности и отсутствия вооруженной поддержки со стороны пехотных полков), а скорее политическая. Для казаков «пехота», состоявшая из крестьян и рабочих, являлась выразителем доминирующих политических взглядов и настроений большинства населения страны. Поэтому, говоря о возможности каких-либо действий в поддержку правительства только совместно с пехотой, казаки присоединялись к воле народа, выразителем которой, по их мнению, могли служить солдаты столичного гарнизона. Днем 25 октября в Зимний прибыла делегация казачьих полков. Министры А.И. Коновалов и Н.М. Кишкин уговаривали прибывших защищать правительство. В ответ казаки вновь категорически заявили, что «...ни один казак не выступит» [14]. На возобновившемся после этих безрезультатных переговоров заседании Временного правительства Коновалов сообщил о безуспешных попытках уговорить казаков [15]. В эти тревожные часы по казармам казачьих полков ездили председатель Предпарламента Н.Д. Авксентьев, представители правительства, безуспешно пытавшиеся уговорить казаков выступить на защиту Временного правительства [16].

Вечером 25 октября, в 21 ч 45 мин, казаки находившихся на Дворцовой площади трех сотен 14-го Донского полка поставили в известность членов правительства о своем решении уйти в казармы [17]. Позиции донских казаков во время восстания в столице, учитывая его

особенности, в частности численность и особенно уровень боевой подготовки красновардейцев, практически нейтральные позиции основной массы солдат гарнизона, во многом непосредственно сказались на его ходе, бескровном характере и отчасти даже общих итогах. Оказавшись в очень сложном и практически безвыходном положении, члены Временного правительства уповали на прибытие в столицу верных частей с фронта и, прежде всего, конечно, казачьих полков. Утром 26 октября прибывший в штаб Северного фронта Керенский вновь приказывает частям 3-го конного корпуса двигаться на Петроград. И благодаря усилиям его командира генерала Краснова днем этого же числа первые эшелоны с казаками отправились в путь. Правда, Краснову удалось собрать весьма незначительные силы: всего шесть сотен 9-го Донского полка и четыре сотни 10-го Донского полка. Причем все эти сотни были так называемого слабого состава и насчитывали лишь примерно по 70 казаков в каждой. По словам самого П.Н. Краснова, на Петроград двинулось в общей сложности 700 казаков [18].

Общие настроения казаков, шедших на столицу, также как и противостоявших им красновардейцев, солдат и матросов, были далеко не воинственными. Приказ о движении на Петроград они исполняли с большой неохотой. Цели похода оставались для них во многом неясными, к тому же, как верно заметил А.И. Деникин, в то время «...казаков сильно смущали их одиночество (т.е. отсутствие поддержки со стороны других, прежде всего, пехотных, армейских частей. - *Авт. З.*) и мысль, что они идут "против народа"» [19]. Но казаки все-таки продолжали продвигаться вперед. 27 октября они без боя занимают Гатчину. Находившиеся там солдаты и матросы, которые были направлены из Петрограда навстречу красновским войскам, были разоружены казаками.

В тот же день к войскам Краснова подошло еще две сотни 10-го Донского полка с 2 орудиями [20]. 28 октября Краснов отдает приказ о дальнейшем наступлении на Петроград [21]. В этот же день его части занимают Царское Село. В то же время казаки через свои полковые комитеты заявили Краснову, что до похода пехоты они дальше не пойдут [22]. К вечеру 29 октября в распоряжении генерала Краснова находилось всего 630 казаков, 18 орудий, броневик и бронированный поезд [23]. Несмотря на значительные колебания, утром 30 октября казаки возобновили наступление. Под Пулковом они были встречены довольно многочисленными сводными отрядами Петроградского ВРК, состоявшими из красновардейцев, солдат и матросов. После достаточно упорного боя казаки вынуждены были отойти в Царское Село, а затем и дальше, в Гатчину. Вечером из Гатчины в занятое частями ВРК Царское Село прибыла делегация казаков с предложением начать переговоры о прекращении боевых действий. На следующий день в Гатчину к казакам приехала делегация от Петроградского ВРК во главе с П.Е. Дыбенко. На состоявшемся совместном митинге большинство казаков заявило о своем нежелании участвовать в гражданской войне [24]. 1 ноября между казаками и членами ВРК было достигнуто соглашение о прекращении боевых действий. Сами же казаки подлежат свободному пропуску домой. Поход Керенского-Краснова на Петроград окончился неудачей.

События, развернувшиеся на Дону в конце октября 1917 г., отличались большой остротой и драматичностью. 25 октября донской атаман А.М. Каледин получил телеграмму министра юстиции П.Н. Малянтовича с сообщением, что в столице большевики пытаются захватить власть [25]. Через несколько часов, уже поздним вечером того же дня, на имя Каледина приходит еще одна телеграмма, подписанная министром внутренних дел А.М. Никитиным, в которой говорилось о низложении Временного правительства [26]. Сразу после этого Каледин отправляет телеграммы Временному правительству, в штаб Верховного главнокомандующего, Совету Союза казачьих войск, атаманам всех казачьих войск страны, начальникам войсковых подразделений Донской области и во все казачьи части, в которых было заявлено, что донское войсковое правительство считает захват власти большевиками преступным и совершенно недопустимым и окажет полную поддержку Временному правительству [27]. 26 октября товарищ донского атамана М.П. Богаевский направил телеграмму на имя Керенского с приглашением членов правительства и Совета республики в Новочеркасск «для восстановления и укрепления государственной власти» [28]. В этот же день Каледин пытался установить тесный контакт со штабом Верховного главнокомандующего и вел продолжительные переговоры с его начальником генерал-лейтенантом Духониним [29]. Решительное заявление донских казачьих властей явилось одним из самых первых громких призывов к решительной борьбе с большевиками.

2 ноября приказом атамана Каледина Ростовский, Черкасский и Таганрогский округа войска были объявлены на военном положении [30]. В этот же день им издается и приказ об установлении в расположенных на территории Донской области казачьих частях строжайшего внутреннего распорядка, постоянном нахождении офицеров при своих частях и ряде других мер [31]. В ноябре 1917 г. в казачьи области, главным образом на Дон, Кубань и в Оренбуржье, прибывают многие видные политические и военные деятели. Сюда же устремляются и решившие бороться с большевиками офицеры, юнкера, гражданские лица. Правда, в это время

всех их было весьма немного. В ноябре на Дон приезжают П.Н. Милюков, А.И. Гучков, М.В. Родзянко, генералы Л.Г. Корнилов, М.В. Алексеев, А.И. Деникин, А.С. Лукомский и ряд других. Они рассчитывали найти здесь надежную основу формирующегося антибольшевистского движения. Позже А.С. Лукомский отмечал, что осенью 1917 г. «всем нам казалось, что донское, кубанское и терское казачество не будут восприимчивы к большевистским идеям» [32]. Факт перемещения в ноябре 1917 г. центра армейской оппозиции большевистской власти в казацкие области Юго-Востока страны отмечали и зарубежные исследователи [33].

В первой половине ноября активизировалась деятельность генералитета по возможному использованию казацких соединений в своих антисоветских целях. Так, генерал Л.Г. Корнилов в своем письме генерал-лейтенанту Н.Н. Духонину предлагал сосредоточить в ряде ключевых районов страны, прежде всего на стратегической линии Орша - Могилев - Жлобин, ряд надежных казацких дивизий и осуществить установление прочной связи и точного соглашения с атаманами Донского, Терского и Кубанского войск [34]. Но, ознакомившись с этим предложением, генерал Духонин на полях письма сделал весьма характерную пометку: «Казачья заняла непримиримую позицию - не воевать с большевиками» [35]. Командующий 3-м конным корпусом генерал П.Н. Краснов первоначально попытался создать на базе своего корпуса сильную военную группировку в тылу Северного фронта. С этой целью он хотел, помимо прочего, вызвать из Петрограда и Финляндии 1-й, 4-й, 14-й и 23-й Донские полки и присоединить их к своему корпусу [36]. Этот замысел Краснова поддержал генерал Духонин, который 16 ноября отдал распоряжение о формировании из 1-го, 4-го и 14-го Донских полков новой 10-й Донской дивизии с включением ее в состав 3-го конного корпуса [37]. Но оно выполнено не было. После принятия решения об отправке частей корпуса в пределы своих областей генерал Краснов предпринял попытку переправить его части со всем вооружением в распоряжение атамана Каледина [38]. Однако казаки корпуса так же, как и подавляющее большинство других казаков-фронтовиков, не желали принимать какое-либо участие в разгоравшемся противоборстве противников и сторонников Советской власти, стремились уклониться от выполнения приказов своего командования, поскорей отправиться по домам. По мере прибытия на Дон они практически явочным порядком расходились по родным станицам.

Как видим, сразу же после поступления известий о событиях в Петрограде, свержения Временного правительства и установления власти Совнаркома атаманы и войсковое правительство Донского казацкого войска заявляют о непризнании Советской власти и призывают к решительной борьбе с нею. Причем всем своим политическим заявлениям они стремились придать как можно более широковещательный характер с целью максимальной мобилизации всех антибольшевистских политических сил страны. Но сколько-нибудь значительных военных сил в это время в их распоряжении не было. Находившиеся в пределах войска казацкие части, небольшие по общей численности и рассредоточенные по различным административным центрам и районам Донской области, с большим трудом справлялись с исполнением приказов о поддержании порядка, сохранении политической стабильности и предотвращении возможных пробольшевистских выступлений на ее территории. Одновременно казацкие лидеры начинают активную деятельность по созданию на территории Донского войска обширного и прочного оплота для всероссийского антисоветского движения.

Октябрь 1917 г. с новой силой вовлек донское казачество в водоворот революционных событий. Казачество, как специфическая часть российского крестьянства, было недовольно такими пережитками феодализма, как сословные повинности, обременительная военная служба и сборы на нее за свой счет. Это во многом послужило причиной того, что в рамках Октябрьского этапа революции трудовое казачество колебалось или даже прямо отказывало в поддержке врагам Советской власти. С другой стороны, тем слоям казачества, которые реально пользовались привилегиями, приходилось сталкиваться с массами неказачьего населения области, превосходившего по численности казачье, преимущественно малоземельного или безземельного, которое требовало коренных буржуазно-демократических преобразований и уравнительного передела земли. Из-за социального расслоения казачество не было едино в борьбе за сохранение прежней системы землепользования и землевладения. Большая часть казацкой молодежи также выступала за частичные изменения этой системы. Кроме того, существовал конфликт между различными казацкими районами из-за неравной наделенности землей. Социально-классовая борьба в среде казачества протекала далеко не так явственно, как среди основного сельского населения страны. Как показали А.И. Козлов, А. В. Венков и др., казацкая беднота была относительно немногочисленна и едва составляла четвертую часть этого сословия на Дону. В целом же классовая война на Дону из-за особенностей исторического развития приобрела сословную окраску и особую остроту. В итоге большинство казацких полков после некоторых колебаний поддержали белое контрреволюционное движение, на что большевики ответили террором расказачивания [39].

Таким образом, на всех основных этапах революции 1917 г. от Февраля к Октябрю донское казачество в силу объективных причин проявляло значительные колебания по вопросу определения своей политической позиции, вплоть до саботажа и даже отказа в поддержке не только царского, но и Временного правительства. Это свидетельствует об определенном стихийном понимании казачеством естественности хода развития событий и, на наш взгляд, о целостности и внутреннем единстве революционного процесса 1917 года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ерыкалов Е.Ф. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. - М., 1966. - С. 256.
2. Кочаков Б.М. Состав Петроградского гарнизона в 1917 г. // Ученые записки Ленинградского государственного университета. - № 205. Серия исторических наук. - 1956. - Вып. 24. - С. 75; Соболев Л.Г. Петроградский гарнизон в 1917 году (численность, состав, вооружение, расположение) / Исторические записки. - Т. 88. Сб.ст. - М.: Наука, 1971. - С. 66.
3. Российский государственный военно-исторический архив (далее - РГВИА). Ф.5046. Оп.1. Д.173. Л.62; Трут В.П. Казачий излом. - С. 117.
4. Керенский А.И. Издалека / Сб.ст. (1920-1921). - Париж: Б.И., 1922. - С. 201.
5. Иоффе Г.З. Семнадцатый год. - С. 168.
6. Телеграмма Главного начальника Петроградского округа, отправленная в 12 часов в ночь с 24 на 25 октября 1917 года Главковерху, копия Главкосеву. Документы. Ставка. 25-26 октября 1917 г. / Архив Русской революции. Т. VII. - С. 286.
7. См.: Трут В.П. Дорогой славы и утрат. - М.: ЭКСМО, 2007.
8. Там же.
9. Телефонные переговоры представителей штаба Петроградского округа и Временного правительства с дежурными 1-го, 4-го и 14-го Донских казачьих полков в ночь с 24 на 25 октября 1917 г. Документы. Ставка 25-26 октября 1917 г. / Архив Русской революции. Т. VII. - С. 304.
10. Керенский А.Ф. Указ. соч. - С. 201.
11. Государственный архив Российской Федерации (далее - ГАРФ). Ф.336. Оп.1. Д.23. Л.144.
12. Приазовский край. - 1917. - 8 ноября.
13. Большевики Петрограда в 1917 году. - С. 691.
14. Дневник А.В. Ливеровского о последних часах Временного правительства / Исторический архив. - 1960. - № 6. - С. 42.
15. Ерыкалов Е.Ф. Указ. соч. - С. 420.
16. Акулинин И.Г. Казаки и октябрьский переворот // Родимый край. - 1930. - № 11. - С. 13.
17. Дневник А.В. Ливеровского... - С. 46.
18. Краснов П.Н. Указ. соч. - С. 155.
19. Цит. по: Деникин А.И. Указ. соч. - С. 93.
20. Краснов П.Н. Указ. соч. - С. 155.
21. ГАРФ. Ф.1343. Оп.1. Д.5. Л.89.
22. См.: Трут В.П. Указ. соч.
23. Краснов П.Н. Указ. соч. - С. 164.
24. Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. Кн.2. - С. 399.
25. Вольный Дон. - 1917. - 26 октября.
26. Вольный Дон. - 1917. - 27 октября.
27. Приазовский край. - 1917. - 27 октября.
28. Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. Триумфальное шествие Советской власти. Часть вторая. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. - С. 139.
29. Приазовский край. - 1917. - 28 октября.
30. Российский государственный военный архив (далее - РГВА). Ф.14. Оп.1. Д.270. Л.30; Приазовский край. - 1917. - 5 ноября.
31. РГВА. Ф.14. Оп.1. Д.270. Л.31об.
32. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф.Р.411. Оп.2. Д.209. Л.16.
33. Keep John L.H. The Russian Revolution. A study in mass mobilization. - London, 1978. - P. 25.
34. Деникин А.И. Большевицкий переворот. - С. 279.
35. См.: Казачий Дон: пять веков воинской славы. - М.: ЭКСМО, 2009.
36. Лутовинов И.С. Крах попытки антисоветского мятежа. Антисоветская деятельность Краснова в тылу Северного фронта // Вопросы истории. - 1973. - № 3. - С. 202.
37. РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.353. Л.182.
38. Краснов П.Н. Указ. соч. - С. 185.
39. Кислицын С.А. Указ и шашка. Политическая власть и донские казаки в первой половине XX века. - М.: URSS, 2014.

REFERENCES

1. Erykalov E.F. Oktyabr'skoe vooruzhyonnoe vosstanie v Petrograde. [October armed uprising in Petrograd]. M.1966. S.256.
2. Kochakov B.M. Sostav Petrogradskogo garnizona v 1917g. [Composition of the Petrograd garrison in 1917]. Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes of Leningrad State University. no. 205. A series of historical sciences. Vol. 24. L., 1956. P. 75; Sobolev L.G. Petrogradskij garnizon v 1917 godu (chislennost', sostav, vooruzhenie, raspolozhenie). [Petrograd garrison in 1917. (size, composition, weapons, location)]. Istoricheskie zapiski = Historical notes. T. 88.- Sb.st.- M.: Nauka, 1971.-S.66.
3. RGVIA, f. 5046, op. 1, d. 173, l.62; Trut V.P. Kazachij izlom. [Cossack fracture]. S.117.
4. Kerenskij A.I. Izdaleka. Sb.st. (1920-1921). [From a far. Sb.st. (1920-1921)]. Paris: B.I., 1922. S. 201.
5. Ioffe G.Z. Semnadcatyj god. [Seventeenth year]. S. 168.

6. Telegramma Glavnogo nachal'nika Petrogradskogo okruga, otpravlennaya v 12 chasov v nochi s 24 na 25 oktyabrya 1917 goda Glavkoverhu, kopiya Glavkosevu. Dokumenty. Stavka. 25-26 oktyabrya 1917g. Arhiv Russkoj revolyucii. T. VII. S. 286. [Telegram of the chief of the Petrograd district, sent 12 hours in the night from 24 to 25 October 1917 Supreme commander, a copy of Glucosio. Documents. Bet. On October 25-26, 1917. The archive of the Russian revolution.- T. VII.- S. 286.]
7. Refer.: Trut V.P. Dorogoj slavy i utrat. [Road of glory and loss]. Moscow. EKSMO. 2007.
8. Ibid.
9. Telefonnyye peregovory predstavitelej shtaba Petrogradskogo okruga i Vremennogo pravitel'stva s dezhurnymi 1-go, 4-go i 14-go Donskih kazach'ih polkov v nochi s 24 na 25 oktyabrya 1917g. Dokumenty. Stavka 25-26 oktyabrya 1917g. Arhiv Russkoj revolyucii. T. VII. S. 304. [Telephone negotiations between representatives of the headquarters of the Petrograd district and the Interim government with the duty of the 1st, 4th and 14th Don Cossack regiments in the night from 24 to 25 October 1917. Documents. The rate of 25-26 October 1917. History of the Russian revolution. T. VII. P. 304].
10. Kerenskij A.F. Ukaz. soch. S.201.
11. GARF, f. 336, op. 1, d. 23, l.144.
12. Priazovskij kraj. 8 noyabrya. [Azov region. 8 Nov.].
13. Bol'sheviki Petrograda v 1917 godu. [The Bolsheviks of Petrograd in 1917]. S. 691.
14. Dnevnik A.V. Liverovskogo o poslednih chasah Vremennogo pravitel'stva. [The diary of A. V. Liverovskiy about the last hours of the Provisional government]. Istoricheskij arhiv = Historical archive. 1960. №6. S. 42.
15. Erykalov E.F. Ukaz. soch. S. 420.
16. Akulinin I.G. Kazaki i oktyabr'skij perevorot. [Cossacks and the October revolution]. Rodimyj kraj = Darling edge. 1930. №11. S. 13.
17. Dnevnik A.V. Liverskogo... [Diary Of A.V. Liverskiy...]. S. 46.
18. Krasnov P.N. Ukaz. soch. S. 155.
19. Cit.: Denikin A.I. Ukaz. soch. S. 93.
20. Krasnov P.N. Ukaz. soch. S. 155.
21. GARF, f.1343, op. 1, d. 5, l. 89.
22. Refer.: Trut V.P. Dorogoj slavy i utrat. [Road of glory and loss]. Moscow. EKSMO. 2007.
23. Krasnov P.N. Ukaz. soch. S. 164.
24. Oktyabr'skoe vooruzhennoe vosstanie. Semnadcatyj god v Petrograde. Kniga 2. [October armed uprising. Seventeenth year in Petrograd. Vol. 2]. S. 399.
25. Vol'nyj Don. 1917. 26 oktyabrya. [Free Don. 1917. 26 Oct.].
26. Vol'nyj Don. 1917. 27 oktyabrya. [Free Don. 1917. 27 Oct.].
27. Priazovskij kraj. 1917. 27 oktyabrya. [Azov region. 1917. 27 Oct.].
28. Velikaya Oktyabr'skaya socialisticheskaya revolyuciya. Dok. i materialy. Triumfal'noe shestvie Sovetskoj vlasti. CHast' vtoraya. [The Great October Socialist Revolution. Doc. and materials. Triumphal March of Soviet power. The Second Part]. M.: Izd-vo AN SSSR. 1963. S. 139.
29. Priazovskij kraj. 1917. 28 oktyabrya. [Azov region. 1917. 28 Oct.].
30. RGVA, f. 14, op. 1, d. 270, l.30; Priazovskij kraj. 1917. 5 noyabrya. [Azov region. 1917. 5 Nov.].
31. RGVA, f. 14, op. 1, d. 270, l.31 ob.
32. GAKK, f.R. 411, op. 2, d. 209, l.16.
33. Keep John L.H. The Russian Revolution. A study in mass mobilization. London. 1978. P.25.
34. Denikin A.I. Bol'shevistskij perevorot. [The Bolshevik revolution]. S. 279.
35. Refer.: Kazachij Don: pjat' vekov vojskoj slavy. [The Cossack Don: five centuries of military glory]. Moscow. EKSMO. 2009.
36. Lutovinov I.S. Krah popytki antisovetskogo myatezha. Antisovetskaya deyatel'nost' Krasnova v tylu Severnogo fronta. [The collapse of the attempts of the anti-Soviet uprising. Anti-Soviet activities of Krasnov in the rear of the Northern front]. Voprosy istorii = Questions of history. 1973. №3. P. 202.
37. RGVA, f. 2003, op. 2, d. 353, l.182.
38. Krasnov P.N. Ukaz. soch. S. 185.
39. Kislicyn S.A. Ukaz i shashka. Politicheskaya vlast' i donskie kazaki v pervoj polovine XX veka. [Decree and sword. Political power and the don Cossacks during the first half of the XX century]. M. URSS. 2014.

Информация об авторе

Кислицын Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, Южно-российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия
kislizins@yandex.ru

Трут Владимир Петрович, доктор исторических наук, профессор, исторический факультет, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
trut.vladimir@rambler.ru

Получена: 07.01.2017

Information about the author

Sergey A. Kislitsyn, Doctor of Historical Sciences, Professor, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia
kislizins@yandex.ru

Vladimir P. Trut, Doctor of Historical Sciences, Professor, Historical Faculty, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
trut.vladimir@rambler.ru

Received: 07.01.2017

Для цитирования: Кислицын С.А., Трут В.П., Донское казачество и великая российская революция 1917 года (от февраля к октябрю). Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 1. Часть 1. с. -15-22. doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1--15-22.

For citation: Kislitsyn, S.A., Trut, V.P., Don cossacks and the great russian revolution of 1917 (from february to october). Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 1. Part. 1. Pp. -15-22. doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1--15-22. (in Russian)